Дата поступления рукописи в редакцию: 11.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 01.10.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-9-388-393

ЧЕРДАКОВА Л.А.,
Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева, Иркутск, Россия, e-mail: mail@law-books.ru

РЕПИНА В.В.,
Студентка 3 курса, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева, Иркутск, Россия, e-mail: mail@law-books.ru

НАСЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА (НА ПРИМЕРЕ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАН АНГЛО-САКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ)

Аннотация. *Исследование посвящено наследованию цифровых активов на примере гражданского законодательства Российской Федерации и стран англосаксонской системы. В статье проведен сравнительно-правовой анализ квалификации цифровых активов, в частности, криптовалюты, как объекта наследственного правопреемства, исследованы механизмы доступа наследников к цифровым активам. Авторами проведен анализ действующего гражданского законодательства Российской Федерации и стран англосаксонской системы с целью выявления проблем реализации института наследования цифровых активов. На основе проведенного сравнительного анализа формулируются некоторые предложения по совершенствованию российского гражданского законодательства. Так, авторами поддерживается идея о необходимости введения в российское законодательство понятия «цифровое наследство». Представленная научная работа будет полезна обучающимся по юридической специальности, практикующим юристам и адвокатам, потенциальным наследникам.*

Ключевые слова: *цифровые активы, цифровые финансовые активы, правопреемство, наследование, англосаксонская правовая система, гражданское законодательство Российской Федерации, сравнительно-правовой анализ.*

CHERDAKOVA L.A.,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law at the East Siberian Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Irkutsk, Russia

REPINA V.V.,
Third-Year Student, East Siberian Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Irkutsk, Russia

INHERITANCE OF DIGITAL ASSETS: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE

(BASED ON THE NORMS OF THE CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE COUNTRIES OF THE ANGLO-SAXON LEGAL SYSTEM)

Annotation. *This study focuses on the inheritance of digital assets in the Russian Federation and the countries of the Anglo-Saxon system. The article provides a comparative legal analysis of the qualification of digital assets, particularly cryptocurrencies, as objects of inheritance, as well as the mechanisms for access to digital assets by heirs. The study also analyzes the current legislation in Russia and abroad and identifies some challenges in the inheritance of digital assets. Based on the comparative analysis, the article formulates suggestions for improving Russian legislation. For example, it is necessary to introduce the concept of "digital inheritance" into Russian legislation. Our research will be useful for students studying law, practicing lawyers and attorneys, and potential heirs.*

Key words: *digital assets, digital financial assets, succession, inheritance, Anglo-Saxon legal system, Russian Federation, comparative legal analysis.*

В XXI веке сложно представить современного человека без доступа к сети «Интернет», процесс цифровизации проник во все сферы нашего общества, что привело к формированию новой, виртуальной среды, в которой создаются и обращаются принципиально новые виды активов и прав. В этой связи особое значение приобретают цифровые финансовые активы, легализованные в правовом поле многих стран, в том числе Российской Федерации, в качестве объекта гражданских прав [8]. Вместе с тем, характерные особенности цифровых финансовых активов порождают целый ряд правовых вопросов, среди которых ключевое место занимает проблема их наследования.

Определение правовой природы цифровых активов является необходимым условием для включения их в наследственную массу. На законодательном уровне не закреплено понятие «цифровой актив», однако в Российской Федерации основным нормативным актом, который регулирует цифровые активы является Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 N 259 – ФЗ [11] (далее – ФЗ от 31.07.2020 N 259), в котором закреплено понятие цифровых финансовых активов (один из видов цифровых активов). «Цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы» [3].

С 01 сентября 2026 года за исключением отдельных положений, вступил в силу Федеральный закон от 04.08.2026 г. № 282-ФЗ «О цифровых валютах и цифровых правах» [12]. Данный нормативный акт в статье второй говорит о том, что цифровые финансовые активы — это цифровые права, удостоверяющие денежные требования, права из эмиссионных ценных бумаг, права участия в уставном капитале непубличного акционерного общества, право требовать предоставления эмиссионных ценных бумаг. Также упомянутый закон предусматривает определение долговых цифровых финансовых активов, ключа доступа к адресу-идентификатору, что имеет важное значение для института наследования.

Статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) позволяет нам отнести к объектам гражданских прав «иное имущество», в которое входят цифровые активы [13]. Судебная практика последовательно развивает подход, согласно которому криптовалюта признается «иным имуществом». Так, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 года № 09АП-16416/2018 по делу №А40-124668/2017 [14] - первое в России решение, в котором криптовалюту признали имуществом. Кировский районный суд г. Саратова в деле № 2-24/2025 от 24.04.2025 - о взыскании в доход государства денежных средств, эквивалентных стоимости цифровой валюты также отнес криптовалюту к категории «иного имущества», отметив, что она используется как средство платежа, инвестиций и накопления сбережений, а значит, обладает материальной ценностью. Суды признают криптовалюту имуществом, однако на практике ее невозможно конфисковать/изъять. Как отмечает д.ю.н., О.Н. Тисен: «установить ключи к электронным кошелькам на практике проблематично», а фактическая конфискация криптовалюты возможна лишь при добровольном

сотрудничестве владельца или обнаружении носителей с ключами в ходе обыска [10].

В доктрине отсутствует единство мнений относительно правовой природы цифровых активов. Одни авторы относят ее к «иному имуществу» или цифровым правам. К примеру, Михайлов А.А. отмечает, что «гражданское законодательство не содержит исчерпывающей дефиниции категории «иное имущество» [5], но логический анализ ст. 128 ГК РФ позволяет отнести к ней объекты гражданских прав, которые не являются вещами. Криптовалюта, не имеющая материального воплощения в реальном мире, может быть отнесена к этой категории». Другие – к обязательственным правам. К примеру, Новоселова Л.А. выдвигала концепцию биткоина как обязательственного права, однако данное мнение подверглось критике [6]. Третьи криптовалюту определяют, как уникальный объект, занимающий промежуточное положение между вещью и имущественным правом.

Однако, в Постановлении Конституционного суда Российской Федерации № 2-П/2026 сказано, что, несмотря на специфику цифровой валюты, обладание ею наполняется конкретным имущественным содержанием. Конституционный суд отметил, что гражданское законодательство принципиально не препятствует тому, чтобы рассматривать цифровую валюту как объект гражданских прав — в качестве «иного имущества» по смыслу ст. 128 ГК РФ [15]. Мы придерживаемся такого же мнения.

Несмотря на дискуссии относительно данного вопроса, вывод заключается в том, что виртуальная валюта (криптовалюта) включается в наследственную массу в силу статьи 1112 ГК РФ, согласно которой в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности [16]. При этом законодатель исключает из наследственной массы личные неимущественные права и другие нематериальные блага. Квалификация цифровых активов, к которым относятся социальные сети, электронные кошельки, цифровые права, вызывает определенную сложность- они отнесены к иному имуществу, в силу отсутствия у них материальных свойств. И так, наследодатель обладает правом включения цифровых активов в наследственную массу наравне с иным имуществом при условии уведомления о данном факте правопреемника. Однако специфика цифровых активов, в частности, анонимность владельца, создает на практики правовые коллизии. Нередки ситуации, когда наследники лишены возможности подтвердить свои правомочия в отношении таких активов в рамках наследования, поэтому наследодателю лучше передавать свои цифровые активы по завещанию. В качестве примера обратимся к решению Московского городского суда по делу № 33-14798/2022 [17], в котором наследник доказывал свое право на криптовалюту умершего, но суд отказал из-за того, что не было документов, подтверждающих владение и доступ к активу.

Для устранения подобных проблем предлагается ввести нормы о цифровом наследстве в российское законодательство, установить порядок передачи доступа к цифровым активам через нотариальные процедуры, а также установить приоритет норм наследственного права над условиями пользовательских соглашений. В 2025 году группа депутатов от фракции «Новые люди» предложили ввести в российское законодательство понятие «цифровое наследство». Было предложено разработать и внести изменения в ГК РФ, которые бы ввели понятие "цифрового наследства". По мнению инициаторов, необходимо определить статус цифровых активов и закрепить право граждан завещать доступ к ним.

Таким образом, несмотря на то, что цифровые активы признаны в Российской Федерации имуществом, без приватных ключей и паролей, наследник ничего не получит.

В российском законодательстве на сегодняшний день нет четкого закрепления передачи цифровых активов по наследству и это создает правовую неопределенность, в связи с чем возникают проблемы с наследованием цифровых активов.

Подход к квалификации цифровых активов в странах англо-саксонской системы также эволюционирует. В законодательстве стран англосаксонской правовой системы (США, Канада, Великобритания, Австралия) применяются иные походы к гражданско-правовому, финансовому, налоговому регулированию цифровых активов, нежели в России. Так, в Канаде и в Австралии криптовалюта оценивается как биржевой товар при оплате товаров и услуг, такая сделка представляет собой бартер [2]. Уже на этом этапе мы можем увидеть значительное отличие в правовом регулировании Российской Федерации от правового регулирования в странах с англосаксонской правовой системой. В Российской Федерации криптовалюта признается имуществом, а в Канаде и Австралии - биржевым товаром. С 2020 года в Канаде наблюдается усиление законодательного внимания к защите персональных данных в электронном пространстве. Ярким примером данной тенденции стало внесение в июне 2022 года в парламент законопроекта Bill C-27: Digital Charter Implementation Act [6]. Представленный законодательный акт объединяет три нормативных положения: Закон «О защите конфиденциальности пользователей», Закон «Об искусственном интеллекте».

В марте 2014 года Служба внутренних дохо-

дов США опубликовала нормативный правовой акт, установивший правовой статус виртуальных валют, включая криптовалюту в качестве объекта собственности, что повлекло за собой их подчинение общему налоговому режиму. При этом, несмотря на формальное признание криптовалют имуществом, базовые принципы налогообложения собственности и сделок с ней оказались не полностью применимы к специфике виртуальных активов, но сделку по обмену виртуальной валюты в отдельных случаях можно было бы определить инвестицией, а в соответствие с Налоговым кодексом США, транзакции с инвестициями освобождаются от налогообложения. Разрешение указанной коллизии было достигнуто в 2017 году путем внесения определенных изменений в налоговое законодательство [9].

Несмотря на проведенный анализ Законов федерального уровня США, необходимо также затронуть Законы отдельных Штатов. Так, согласно законодательству штата Вирджиния, к категории цифровых активов относится любая информация, представленная в виде текста, изображения или мультимедийных данных, а также иные формы личного имущества, сохраненные в аналоговом или цифровом виде на электронных носителях, включая серверы, компьютеры и иные устройства.

Также в штате 4 марта 2025 года был принят Палатой делегатов законопроект № 339. Данный законопроект предполагает создание рабочей группы для изучения криптовалюты и блокчейн. Также данный законопроект освобождает физических и юридических лиц, занимающихся майнингом цифровых активов, от необходимости получать лицензию на осуществление денежных переводов [9]. Он также защищает майнеров от дискриминации. В Великобритании, исторической родины англосаксонская правовой семьи, правовое регулирование цифровых активов осуществляется в рамках законодательства о финансовых услугах. В Великобритании, как и в России и в других, рассматриваемых нами странах, криптовалюта не является официальным средством платежа, а признается как имуществом. На уровне штатов приняты законы, регулирующие наследование цифровых активов. Наиболее показателен Uniform Fiduciary Access to Digital Assets Act (UFADAA), принятый Единообразным законом комиссией США в 2015 году и впоследствии имплементированный более чем 40 штатами [9]. Данный акт устанавливает, что цифровые активы включают в себя «электронную информацию, права на цифровые активы и учетные записи пользователей»

Основным законом Великобритании является, принятый в 2000 году, Закон о финансовых услугах и рынках (Financial Services and Markets Act), а в 2023 году закон был существенно изменен. Согласно данному закону криптоактивы - цифровое представление стоимости или договорных прав, которое можно передавать, хранить или торговать в электронном виде и использовать технологии записи или хранения данных. Также данный закон регулирует стейблкоины (криптовалюта, которая привязана к стабильному активу) [8]. В полномочия Министерства финансов Великобритании входит создание системы авторизации и надзора в отношении стейблкоинов. В Англии специального законодательства относительно наследования цифровых активов не существует, однако судебная практика и доктрина исходят из того, что криптовалюта может рассматриваться как имущество (property) в соответствии с классификацией, выработанной в деле National Provincial Bank v Ainsworth [1965].

Ключевой проблемой наследования цифровых активов, общей для всех правовых систем, является техническая особенность их хранения. Доступ к криптовалюте осуществляется с помощью закрытого (приватного) ключа — уникальной последовательности символов. Как справедливо отмечает И. Джафаров, «владение криптовалютой фактически приравнивается к владению ключом» [1]. В отсутствие ключа криптовалюта становится недоступной даже при наличии формальных наследственных прав.

Обладатель цифровых активов имеет охраняемый законом интерес в их посмертной передаче. Специфика таких активов обусловлена не столько их правовой природой, сколько уникальной формой существования.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что прогрессирующая цифровизация общества и технологическое развитие актуализируют потребность в совершенствовании действующего законодательства и разработке специальных правовых механизмов, регулирующих порядок приобретения наследственных прав на цифровые активы. Так, например, мы поддерживаем предложение о введении в российское законодательство понятие «цифровое наследство». На данный период развития гражданского законодательства Российской Федерации в нем отсутствуют четкие правила, которые бы урегулировали механизм передачи прав по наследству отдельных видов цифровых активов: токенов, стейблкоинов.

В рамках проведенного анализа законодательства отдельных стран англосаксонской правовой системы следует сформулировать вывод о том, что в этих странах уровень правовой регламентации носит аналогичный российскому характер. На фоне всех прочих стран, выделяются США и Канада, поскольку в этих странах сформирована достаточно разветвленная и систематизированная нормативная база, которая выступает

регулятором наследственных отношений, объектом которых выступают цифровые активы.

Список литературы:

[1] Джафаров И. Криптовалюта в разделе имущества и наследстве / И. Джафаров // Банковское обозрение. — 2025.

[2] Гирич М.Г., Ермохин И.С., Левашенко А.Д. Сравнительный анализ правового регулирования цифровых финансовых активов в России и других странах // Вестник международных организаций, 2022, Т. 17. № 4. С. 176–192.

[3] Жанабилова А.Б. Наследование цифровых активов: дис. …канд.юрид.наук: 5.1.3 /Жанабилова Асель Булатказыевна –СПб., 2024., -174с.

[4] Лосева О.В. Виды и классификация цифровых активов для целей стоимостной оценки / О.В. Лосева // Имущественные отношения в Российской Федерации. -2022. -№ 2. С.13.

[5] Михайлов А. А. Криптовалюта как объект российского гражданского права (к вопросу о конкретизации категории «иное имущество»)/ А.А. Михайлов // Право – 2017. № 8. С.146-149.

[6] Новоселова Л. А. О правовой природе биткоина / Л. А. Новоселова // Хозяйство и право. — 2017. — № 9. — С. 3–16.

[7] Осадчая А.А. Наследование цифровых активов: сравнительный анализ правового регулирования в Российской Федерации и за рубежом // Вестник науки, 2024-Севастополь, Т.5. № 12. 12с.

[8] Раздрожный К.Б. Финансово-правовое регулирование цифровых финансовых активов в Российской Федерации и в зарубежных странах: дис… канд.юр.наук: 12.00.04 /Раздрожный Константин Борисович –М., -221с.

[9] Савицкая К.Д. Институт цифрового наследования: особенности правового регулирования на примере Соединенных Штатов Америки // Вестник Полоцкого государственного университета, 2015 –Полоцк, с. 154-158.

[10] Тисен О.Н. Доказывание преступлений, совершенных с использованием криптовалют: следственная и судебная практика в условиях пробелов в законодательстве // криминологический журнал, 2023. № 2. С.152-157.

[11] Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 N 259 – ФЗ.

[12] Федеральный закон от 04.08.2026 г. № 282-ФЗ «О цифровых валютах и цифровых правах».

[13] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. (ред. от 30.12.2008).

[14] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 года № 09АП-16416/2018 по делу №А40-124668/2017 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.06.2026 г.).

[15] Постановление Конституционного суда Российской Федерации № 2-П/2026 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.06.2026 г.).

[16] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья от 26 ноября 2001 г. (ред. от 30.12.2008).

[17] Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 20 апреля 2022 года по делу № 33-14798/2022. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.06.2026 г.).

References:

[1] Jafarov I. Cryptocurrency in the property and inheritance section/I. Jafarov // Banking Review. — 2025.

[2] Girich M.G., Ermokhin I.S., Levashenko A.D. Comparative analysis of the legal regulation of digital financial assets in Russia and other countries // Bulletin of International Organizations, 2022, T. 17. № 4. S. 176-192.

[3] Zhanabilova A.B. Inheritance of digital assets: dis.... cand.yurid.nauk: 5.1.3 / Zhanabilova Asel Bulatkazyevna -SPb., 2024., -174s.

[4] Loseva O.V. Types and classification of digital assets for valuation purposes / O.V. Loseva // Property relations in the Russian Federation. -2022. -№ 2. S.13.

[5] Mikhailov A. A. Cryptocurrency as an object of Russian civil law (on the issue of specifying the category "other property") / A.A. Mikhailov // Law - 2017. № 8. P.146-149.

[6] Novoselova L. A. On the legal nature of bitcoin/L. A. Novoselova // Economy and law. — 2017. — № 9. - S. 3-16.

[7] Osadchaya A.A. Inheritance of digital assets: a comparative analysis of legal regulation in the Russian Federation and abroad // Bulletin of Science, 2024-Sevastopol, T.5. № 12. 12s.

[8] Razdrozhny K.B. Financial and legal regulation of digital financial assets in the Russian Federation and in foreign countries: dis... Candidate of Legal Science: 12.00.04 / Razdrozhny Konstantin Borisovich -M., -221s.

[9] Savitskaya K.D. Institute of Digital Inheritance: Features of Legal Regulation on the Example of the United States of America // Bulletin of Polotsk State University, 2015 -Polotsk, p. 154-158.

[10] Tisen O.N. Proving crimes committed using cryptocurrencies: investigative and judicial practice in the face of gaps in legislation // criminological journal, 2023. № 2. P.152-157.

[11] Federal Law "On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated 31.07.2020

No. 259-FZ.

[12] Federal Law No. 04.08.2026 of 282-FZ "On Digital Currencies and Digital Rights".

[13] Civil Code of the Russian Federation. Part One dated November 30, 1994 (as amended 30.12.2008).

[14] Decision of the Ninth Arbitration Court of Appeal of May 15, 2018 No. 09AP-16416/2018 in case No. A40-124668/2017 // SPS ConsultantPlus (date of appeal: 10.06.2026).

[15] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 2-P/2026 // SPS ConsultantPlus (date of appeal: 10.06.2026).

[16] Civil Code of the Russian Federation. Part Three dated 26 November 2001 (rev. dated 30.12.2008).

[17] Appeal ruling of the Investigative Committee in civil cases of the Moscow City Court dated April 20, 2022 in case No. 33-14798 / 2022 // SPS ConsultantPlus (date of appeal: 11.06.2026).

